

Библиофильское путешествие по Голландии

А.Ю. Лавренова

Исторически сложилось, что основным доходом жителей Нидерландов была торговля. Непогодная почва и борьба с ежегодными наводнениями требовали больших затрат. Сельское хозяйство не приносило доходов, и население было вынуждено заниматься ремеслами и торговлей. Внешней торговле благоприятствовало географическое положение Нидерландов — естественный выход в море через устья Рейна и Мааса.

Не стало исключением и антикварно-букинистическое дело страны. В Голландии более ста антикварных книжных магазинов, 77 из них — члены Международной лиги антикварных книготорговцев (ИЛАВ). И это не случайно: коллекционеры книжных раритетов в самой Голландии мало, и нидерландские букинисты существуют, только работая с покупателями со всего мира.

Именно голландский антиквар Менно Херцбергер в 1947 году выступил инициатором создания Международной лиги антикварных книготорговцев. С тех пор букинисты из Нидерландов неоднократно становились членами Комитета ИЛАВ. С 2010 года президентом Лиги является Арнод Геритс — потомственный книготорговец из Амстердама. Его отец Антон Геритс служил Лиге десять лет, четыре из которых (с 1991 по 1995 год) был ее президентом. В 1981 году он открыл свой книжный магазин, получивший позже название «А. Геритс и сын» («A. Gerits & Son») и специализирующийся на продаже антикварных книг по мировой истории, эконо-

Президент Международной лиги антикварных книготорговцев Арнод Геритс

мике, социологии, юриспруденции. Зачастую подобная тематика интересует не частных коллекционеров, а государственные или университетские библиотеки. Сотрудничество с библиотеками и стало важнейшим направлением антикварно-букинистического дела Антона Геритса. Большая часть его жизни проходила в бесконечных путешествиях по Европе,

Логотип антикварно-букинистического магазина «A. Gerits & Son»

С Антоном Геритсом

США и России в поисках новых библиотек, которые могли стать как источником приобретения новых раритетов, так и крупнейшими заказчиками и покупателями антикварных книг. Например, однажды Антон Геритс по заказу одного американского университета собрал целую коллекцию книг по феминизму, которую успешно продал им, однако позже ему не удалось продать этому университету ни одного издания той же тематики.

В 1963 году Антон Геритс впервые приехал в Москву, где побывал в библиотеке факультета востоковедения МГУ. Ни для кого не секрет, что одним из способов пополнения фондов библиотек в то время был обмен дубликатов имеющихся изданий на искомые книги. Библиотека МГУ не стала исключением, и сотрудничество с голландским букинистом про-

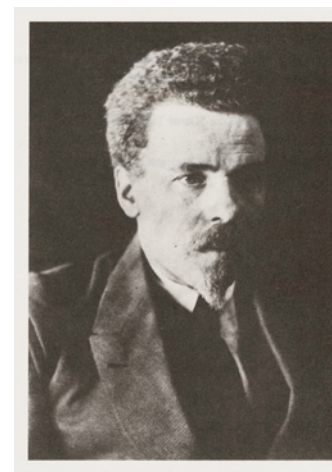
длилось на долгие годы: в обмен на интересовавшие факультет европейские и американские издания Антон Геритс получал дубликаты книг, хранившихся в библиотеке.

В 1964 году Антон Геритс познакомился с Ильей Самойловичем Зильберштейном (1905–1988), русским литературоведом, искусствоведом, библиофилом и редактором серии «Литературное наследство». Благодаря ему Антон Геритс получил первые издания трудов ученого-физиолога И.П. Павлова в обмен на письма В.И. Ленина.

Со временем Антон Геритс стал все реже бывать в Москве, поняв, что и библиотеки Ленинграда могут быть полны неожиданных находок. Так, однажды, сидя в холодном подвале Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ) и отбирая интересующие его книги, он нашел редчайшее издание — полную копию «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 года», включавшую все 17 законодательных актов. Надо сказать, что за несколько лет до этого случая он приобрел некомплектную копию этого Положения у швейцарского профессора Ф. Дикмана за довольно большие деньги, поэтому понимал, сколь ценен этот документ. Оказалось же, что сотрудники библиотеки не придавали ему особого значения и оце-

*Портрет Б. Суварина. 1928.
Художник Ю. Анненков*

*Л.Б. Бернштейн.
1922 год*

нили всего в 100 рублей (на тот момент 300 фунтов или 136 у. е.).

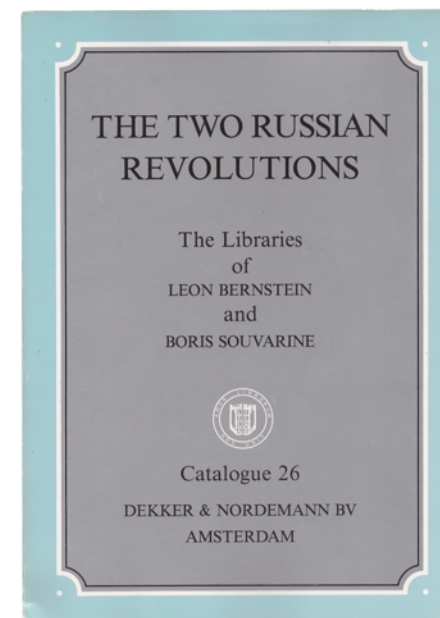
В конце 1970-х годов Антону Геритсу удалось приобрести два интереснейших собрания. Первым из них стала коллекция французского политического деятеля, автора статей о русской революции и книги — «Сталин. Очерк истории большевизма» (Париж, 1935) Бориса Суварина (1895–1984). Его библиотека состояла из книг, брошюр и журналов, отражающих события русской революции 1905 года и Октябрьской революции. Наибольшую же ценность для библиофила представлял находившийся в собрании архив троцкистских, часть из которых (вместе

с сыном которого Геритс был дружен.

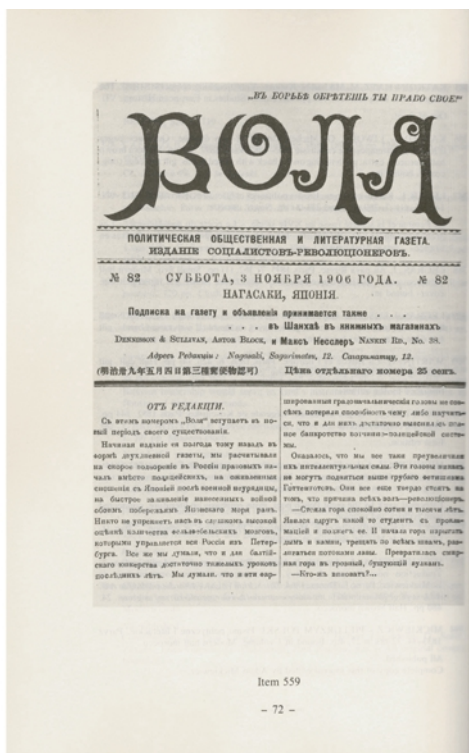
Эти две библиотеки прекрасно дополняли друг друга. Исключив дубликаты, Антон Геритс объединил их в одну коллекцию. В 1980 году фирма Dekker & Nordemann выпустила иллюстрированный каталог № 26 «Две русские революции». Библиотеки Льва Бернштейна и Бориса Суварина, включавший 1188 названий, в том числе ранее неизвестные публикации, тайные документы, напечатанные на страницах Библии с целью облегчения их распространения «на глазах» у императорской власти. В каталоге представлены редкие газеты и журналы, среди которых

с отобранными книгами) владелец согласился продать Геритсу.

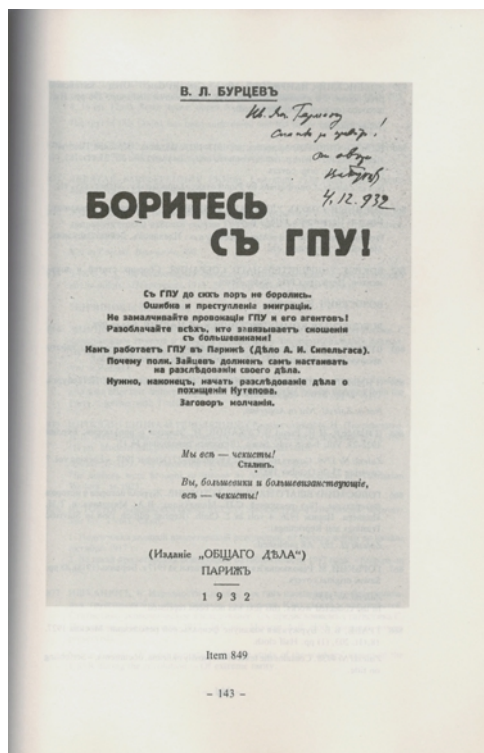
Второе собрание принадлежало одному из основателей Бунда, эмигранту, автору статей о русской революции, публиковавшихся во французских изданиях, и сотруднику газеты В.Л. Бурцева «Общее дело» Льву Борисовичу Бернштейну (1877–1962), с сыном которого Геритс был дружен.

Обложка каталога «Две русские революции. Библиотеки Льва Бернштейна и Бориса Суварина» (Амстердам, 1980)

Политическая, общественная и литературная газета «Воля». № 82 (3 октября), Нагасаки, 1906

Дарственная надпись ВЛ. Бурцева на титульном листе книги «Боритесь с ГПУ!» (Париж, 1932)

выделим несколько номеров политической, общественной и литературной газеты «Воля» (1906–1907. № 82–99), издававшейся в Нагасаки. В отдельный раздел были выделены около 100 прижизненных публикаций В.И. Ленина. Встречаются и книги с дарственными надписями авторов. Например, подписанная автором книга «Боритесь с ГПУ!» В.Л. Бурцева (Париж, 1932). На страницах каталога попадаются и книги, казалось бы, не имеющие никакого отношения к заданной теме. Так, среди прочих описаний читатель встретит известное издание литературоведа В. Львова-Рогачевского «Имажинизм и его образносцы. Есенин. Кусиков. Мариенгоф. Шершеневич» (М., 1921). Очевидно, это можно объяснить тем, что в 1917 году было опубликовано исследова-

ние этого же автора «Социалисты о текущем моменте. Материалы Великой Революции 1917 г.».

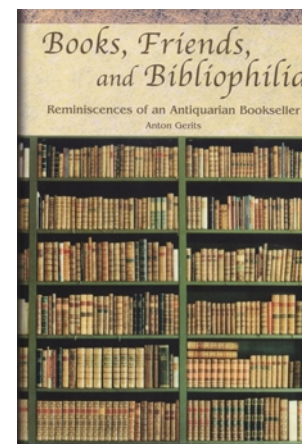
Названия всех изданий приведены в каталоге на языке оригиналов. Лишь трогательные опечатки в библиографических описаниях позволяют распознать отсутствие знаний русского языка у составителей каталога. Вся коллекция была приобретена японским университетом Хитоцубаси за 750 000 фунтов (340 350 у. е.).

Позже, в 1985 году, Борис Суварин с помощью Антона Геритса продал оставшуюся часть своей коллекции, в которую входили энциклопедии, библиографические издания и последняя часть архива троцкистских материалов. Вновь была проведена большая работа по составле-

нию каталога библиотеки, но на этот раз он не вышел отдельным изданием: автор сразу представил его в библиотеку университета Хитоцубаси, которая и приобрела это собрание в дополнение к купленной ранее коллекции.

Антон Геритс, одним из первых европейских антикварных книготорговцев начавший работу с библиотеками СССР, и по сей день бережно хранит в своей коллекции книжные трофеи, привезенные из Москвы и Ленинграда. Среди них альбом литографий «Русский крестьянский быт в картинах» (М., 1844), прижизненные издания А.М. Ремизова, С.А. Есенина, «Русские книжные редкости» Н. Березина.

А теперь переместимся в наиболее привлекательную для туристов-библиофилов точку книжной Голландии — столицу государства. Несмотря на довольно суровые законы (правда, полиция равнодушна к проблемам букинистов, ведь Амстердам известен как город свободных нравов, где многое дозволено, и у стражей порядка масса более важных дел, чем расследование краж из магазинов книг, известны случаи, когда полиция бездействовала даже тогда, когда были собраны все доказательства виновности конкретного вора) антикварно-букинистическая торговля в Амстердаме процветает. Здесь насчитывается 15 крупных антикварных книжных магазинов. Прогуливаясь по центру Амстердама, неподалеку от площади Дам и квартала Красных фонарей невозможно пройти мимо скромной вывески синего цвета «КОК Boeken». Это один из крупнейших антикварно-буки-

Сутербложка издания мемуаров Антона Геритса «Книги, друзья и библиофилия» (Нью-Касл, 2004)

нистических магазинов Европы, его владелец — Тон Кок, антикварный дилер с 50-летним опытом работы, президент Национальной ассоциации антикварных книготорговцев Нидерландов (NVvA). Магазин занимает трехэтажное здание, каждый этаж которого заставлен до потолка стеллажами с книгами, — ассортименте магазина представлено около 12 000 названий. В подвале хранятся книги по биологии; на первом (основном) этаже выставлены на продажу подержанные издания художественной литературы по естественным наукам, искусству, архитектуре, а также гравюры, фотографии и открытки; второй этаж отведен под издания на английском языке; и, на-

Антикварно-букинистический магазин «КОК Boeken» (Амстердам)

Президент Национальной ассоциации антикварных книготорговцев Нидерландов Тон Кок

конец, на третьем этаже представлены редкие антикварные издания. Часть книг хранится на отдельном пятиэтажном складе. При таких объемах работы самым эффективным способом продажи стала торговля книгами через Интернет, тем более что штат Тона Кока состоит всего из семи человек, в том числе его жены, сына, дочери, а также менеджера со знанием русского языка. И на наш взгляд, это не случайно: похоже, что покупатели из России — довольно частые посетители магазина Тона Кока.

В Голландии существуют три крупных аукционных дома, специализирующихся на торговле рукописями, книгами и другой печатной продукцией. По словам Арнода Геритса, именно их владельцы — самые активные и деятельные члены Национальной ассоциации антикварных книготорговцев Нидерландов.

Аукцион «Bubb Куурер» Джеффри Боша расположился в небольшом городе Харлем, близ Амстердама. Кстати, Харлем известен тем, что в XV веке в нем жил Костер Лауренс-Янсон, который, по версиям некоторых историков, изобрел кни-

гопечатание (а точнее, подвижные буквы для печатания, сначала из букowego дерева, а затем из свинца и олова) между 1426 и 1440 годами, опередив И. Гуттенберга.

И вновь поражают размеры: аукционному дому принадлежат два здания.

Аукционный дом «Bubb Куурер» (Харлем)

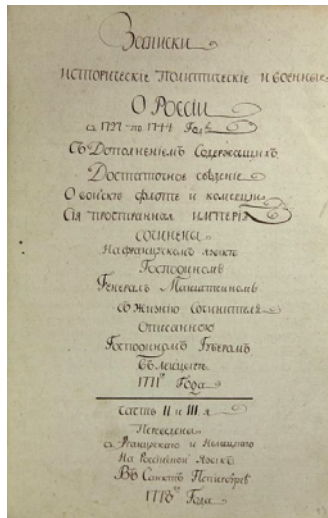

Служебная библиотека «Bubb Куурер»

Сотрудники аукционного дома «Bubb Куурер»

В одном из них находятся офисы и служебная библиотека, а во втором непосредственно аукционный зал и склад, занимающий три этажа: первые два предназначены для хранения книг, а третий — для гравюр, плакатов и других листовых изданий. «Bubb Kuurer» проводит аукционы раз в полгода, на каждом из них предлагается к продаже порядка 5000 лотов (такими цифрами не может похвастаться ни один из аукционных домов России, где в течение полугодия в среднем на торги выставляется 1500–2000 лотов). Аукцион длится четыре дня. В штате всего восемь сотрудников, в том числе эксперт со знанием русского языка Йелле А. Смит, который подтверждает, что на торги часто выставляются и пользуются довольно высоким спросом русские книги. Справедливости ради надо сказать, что стартовые цены на них практически не превышают их стоимость на российском антикварно-букинистическом рынке. Например, в апреле 2011 года вниманию библиофилов была представлена рукопись книги К.Г. Манштейна «Записки исторические, политические и военные о России с 1727 по 1744 год», датированная концом XVIII века. Надо сказать, что первое печатное издание

Титульный лист рукописи книги К.Г. Манштейна «Записки исторические, политические и военные о России с 1727 по 1744 год» (кон. XVIII века)

этой книги на русском языке появилось только в 1810 году. Эстимейт рукописи составил 1500–2500 евро, но, к сожалению, покупателя на нее не нашлось.

Следующей остановкой нашего библиофильского путешествия непременно должен стать небольшой городок Бредерворт. Местные жители называют его «книжным городом», в нем находится с десятков антикварно-букинистических магазинов и художественных галерей. Каждую третью субботу месяца здесь про-

Улочки книжного города Бредерворт

Книжный рынок в Бредерворте

водится книжный рынок. Правда, сегодня все меньше и меньше букинистов посещают городок. В связи с этим некоторые магазины вынуждены были закрыться, а оставшиеся сократили часы работы.

Библиофилам, не только интересующимся покупкой книг, но и желающим повысить уровень своих знаний по истории книгопечатания и издательского дела, мы предлагаем посетить национальный музей книги в Гааге — Museum Meermanno. Он был открыт в 1852 году на основе собрания барона фон Вестрениена фон Тиэландта и его родственника И. Меермана. Коллекция музея насчитывает около 500 000 рукописей и книг, в том числе коллекцию инкунабул и livre d'artiste, а также гравюр и экслибрисов. Экспозиция музея рассказывает обо всей истории книгопечатания Западной Европы начиная с 1450-х годов. При музее действует скрипторий, его атмосфера

и интерьер переносят посетителей в Средние века. Здесь вам продемонстрируют процесс изготовления древних манускриптов: письмо гусиным пером, переписку рукописей и их иллюминирование.

В центре же Гааги раскинулся небольшой книжный рынок, где представлены в основном подержанные издания, и иногда там можно отыскать истинные сокровища. Так, прохаживаясь по его рядам с Арнодом Геритсом, мы неожиданно обнаружили целый стенд с антикварными книгами. И каково же было наше удивление, когда Арнод с загадочным видом начал доставать с полок одну за другой книги с его же собственными пометами! Оказалось, что несколько лет назад при переезде из Амстердама в Димен он продал часть залежавшихся у него книг через аукцион. Видимо, эти книготорговцы скупили их тогда по дешевке, но так и не смогли реализовать.

Наше небольшое библиофильское путешествие подошло к концу. Богатая книжная культура, необыкновенной красоты пейзажи, удивительная архитектура, открытые и доброжелательные люди — без сомнений, все это не только не оставит никого равнодушным, но и вызовет желание посетить Голландию еще раз и найти свои собственные, дорогие сердцу места, не описанные ни в одном путеводителе.

